

Клуб "Элизиум" внезапно вернулся в нормальное состояние. Жуткая зловещая призрачная аура исчезла, оставив после себя лишь тёмное роскошное здание.

Один сообразительный сотрудник немедленно проверил детектор — стрелка упала почти до нуля.

— Всё вернулось в норму, — растерянно произнёс он. — Что случилось?

— Неважно что случилось, нам нужно срочно спасать людей! — закричал Гу Чжэн, первым бросившись к клубу.

Преграда, ранее блокировавшая вход, исчезла. Гу Чжэн легко пересёк границу и распахнул золотые двери клуба. Густой гнилостный запах крови тут же ударил ему в лицо, заставив отшатнуться.

Свет снаружи хлынул через открытые двери, освещая вестибюль — повсюду валялись бледные, искажённые трупы.

Каждый труп выглядел так, будто его несколько раз переехал грузовик — кости, мышцы и органы превратились в мягкую кашу, деформированную и запертую внутри бледной кожи. Среди них были бесчисленные искорёженные конечности.

Пол вестибюля был разорван в клочья, плитки перевернуты, обнажая серый бетон под ними.

— Боже мой, — побледнел один из прибывших позже сотрудников бюро при виде этого. — Здесь вообще есть выжившие?

Взгляд Гу Чжэна быстро скользнул по вестибюлю, затем внезапно остановился.

— Капитан! — Он заметил Чэн Суна, свалившегося в углу вестибюля, рядом с двумя членами поддержки, находящихся без сознания.

Гу Чжэн тут же подбежал и поднял Чэн Суна. Обнаружив, что тот ещё дышит, он слегка расслабился, но затем увидел зияющую рану на груди капитана и немедленно начал звать медиков.

Шум разбудил Чэн Суна. Тяжело раненный и потерявший много крови, он не мог двигаться, лишь с трудом приоткрыл глаза и слабо прошептал:

— Сюй...

Гу Чжэн, державший Чэн Суна, был на грани паники.

— Капитан, сейчас не время меня осаживать! Если я не закричу, как медики нас услышат?!

Чэн Сун: "..."

Чэн Сун выплюнул кровь.

Гу Чжэн закричал ещё громче:

— Медики! Здесь нужна помощь!

С огромным усилием Чэн Сун поднял руку и схватил Гу Чжэна за воротник, выдавливая сквозь кровь:

— Сюй Жунь...

Гу Чжэн наконец замолчал, вспомнив о двух других членах их команды — Сюй Жуне и Су Ли. Он огляделся. Холл был заполнен искажёнными трупами, включая несколько больших груд тел.

Несколько сотрудников бюро собрались вокруг одной такой кучи, крича, что нашли Лу Яня — заваленного под трупами и едва живого.

Чэн Сун с трудом перевёл дыхание, дёрнув Гу Чжэна за рукав.

— Су Ли... найди... их.

Гу Чжэн быстро кивнул.

— Я понял. Сейчас же отправлюсь.

Успокоенный, Чэн Сун снова потерял сознание.

Его вскоре погрузили в машину скорой помощи, а Гу Чжэн снова вошёл в клуб, присоединившись к спасательным командам для поисков на всех этажах.

**

В клубе по-прежнему не было электричества. Даже аварийные огни были повреждены во время двух всплесков призрачной энергии, оставив лишь несколько упорно мигающих лампочек, излучающих тусклый слабый свет.

Коридоры были тёмными и холодными, с марионетками, разбросанными по ковру через неравные промежутки.

Гончая двигался по коридорам в одиночестве.

После второго всплеска призрачной энергии так называемое божество исчезло, но у Гончей было смутное предчувствие, что он всё ещё здесь, прячется в каком-то тёмном заброшенном углу.

Эта мысль заставила его багровые глаза гореть ещё ярче.

Он обыскал весь путь до пятого этажа, где собралось большое скопление живой энергии, вероятно, все выжившие люди в клубе.

Гончая остановился у комнаты, где собрались выжившие, слегка сжав пальцы на кинжале. Прячущееся божество тоже не было здесь.

Клуб был тёмным и безжизненным — ни света, ни звука, только застоявшаяся удушливая энергия смерти.

И всё же аура этого неуловимого божества витала в этой энергии. Гончая мог ясно чувствовать подавляющее присутствие того человека.

Он был здесь — повсюду и нигде одновременно.

Гончая легко взмахнул кинжалом. Разочарование от невозможности найти свою добычу было подобно искрам, воспламеняющим его кровь, сжигающим сдержанность, пока его разрушительные порывы почти не вышли из-под контроля.

Он хотел изрубить этот проклятый клуб на куски. Он хотел раздавить этих надоедливых выживших в кашу...

И как раз тогда слабое, но знакомое присутствие внезапно исходило из нижних уровней клуба.

Аура божества исчезла.

Как будто её заменили.

Гончая слегка наклонил голову, глядя вниз на пол коридора сквозь маску, его багровые глаза пылали.

Это была аура Су Ли.

Присутствие божества исчезло, и на его месте была аура Су Ли, человека, подозреваемого в том, что он и есть божество.

Гончая тихо рассмеялся, вытаскивая меч.

Похоже... он нашёл его.

**

Су Ли переоделся в свою обычную одежду в подвале, одновременно подавляя все следы своей силы и выпуская только энергетическую ауру обычного человека.

После последней проверки, чтобы убедиться, что всё в порядке, он включил фонарик и направился к выходу.

Выход был в другом конце коридора. Идя, Су Ли разблокировал телефон.

Сигнал вернулся. Уведомления об инциденте в клубе "Элизиум" хлынули потоком — ситуация уже взорвалась в сети, с сообщениями, что толпы верующих устремились к месту происшествия, полностью перекрыв окружающие улицы.

Близлежащие полицейские участки направили большое количество офицеров, чтобы сдерживать толпы преданных и любопытных зевак.

Су Ли бегло просмотрел уведомления, прежде чем увидеть несколько сообщений от Линь Вань — начинавшихся с вежливых вопросов о его самочувствии, а затем резко переходящих к агрессивным требованиям узнать, не умер ли он ещё.

Определённо стиль Сяо Ю.

Уничтожив Лао Цзюня и неожиданно обнаружив захватывающего Гончую, Су Ли был в хорошем настроении. Он ответил:

!Ещё нет.]

Сяо Ю ответила мгновенно:

[О, какая досада.]

Тонкие пальцы Су Ли постукивали по экрану телефона. Он едва успел набрать один символ, когда волна убийственного намерения внезапно обрушилась сверху.

В следующее мгновение потолок взорвался. Обломки и пыль посыпались вниз, в то время как холодный блеск клинка рассекал падающие обломки, останавливаясь прямо перед лицом Су Ли.

Отражённый свет заставил Су Ли слегка отвернуться. Белоснежное лезвие меча замерло чуть ниже уголка его глаза, слабый свет очерчивал его прямой нос и длинные ресницы.

Его выражение оставалось спокойным и безразличным.

Пыль и обломки медленно кружились в воздухе. Бледный луч фонарика неестественно чётко освещал плавающие частицы.

Взгляд Су Ли проследовал за пылью вверх.

В потолке была пробита огромная дыра. Высокая неясная фигура стояла на краю, этаж выше был почти непроглядно тёмным, только свет фонаря слабо очерчивал его силуэт.

Его телосложение было широким и внушительным, и стройным. Белоснежный меч свободно висел в его правой руке. Он стоял там молча, излучая опасную, острую как бритва ауру.

Чисто белая маска была леденяще жуткой, когда она смотрела на Су Ли сверху вниз.

Су Ли посмотрел на Гончую и вдруг почувствовал приближение зубной боли.

Гончая определённо был свирепым и послушным, просто немного слишком безумным в своих методах.

Сейчас Су Ли не носил свою "маску". Логически он должен был реагировать как испуганный обычный человек — либо закричать и убежать, либо лечь и принять свою судьбу.

Но он не хотел ни кричать, ни лечь.

Двое смотрели друг на друга в тишине несколько секунд. Гончая, казалось, намеревался

оказывать давление на Су Ли своим присутствием, проверяя его реакцию.

Что ж, тогда Су Ли даст ему её.

— Привет, — сказал Су Ли с дружелюбной улыбкой, наклонив голову. Белый свет фонарика освещал его лицо, делая кожу, подобную нефриту, ещё более безупречной.

Его длинные загнутые ресницы обрамляли красивые глаза, естественно слегка загибающиеся вверх по уголкам — всё больше и больше похожие на кошачьи, чем дольше смотришь.

Гончая молча подкорректировал хватку меча, поворачивая клинок так, чтобы его отражение сверкнуло в глазах Су Ли.

Су Ли моргнул, тени пробежали по его ресницам.

— Я могу чем-то помочь?

Гончая не ответил, только медленно и тщательно осматривал лицо Су Ли взглядом настолько вторгающимся, что он ощущался как змея, скользкая по коже — глубоко тревожащим.

Через мгновение он внезапно спрыгнул вниз. Бледная маска стремительно приблизилась, пока почти не прижалась к лицу Су Ли.

Су Ли отступил, но прежде чем он мог отдалиться, Гончая схватил его за плечо и прижал к стене.

Фонарик выпал из руки Су Ли, откатился, пока его луч не стал бесполезно указывать в пустой коридор.

В контровом свете Су Ли погрузился во тьму, только жуткая белая маска Гончей нависала угрожающе близко, ужасающая и неестественная.

Без должного освещения глазные отверстия маски выглядели как бездонные пустоты. И

скрытое в этих пустотах существо разглядывало Су Ли с жестокой интенсивностью.

Прижатый к стене, Су Ли оказался в ловушке под хваткой Гончей — сильные пальцы впивались в его плечо, рука упёрлась в его грудь и могла легко сместиться, чтобы раздавить его горло.

Это была позиция абсолютного контроля.

С подавляющей силой и мечом в руке он мог разорвать Су Ли на части, когда пожелает.

Они были так близко, что их груди почти соприкасались. Су Ли даже мог смутно ощущать ледяную температуру тела другого, больше похожую на труп, чем на живого человека.

— Что ты хочешь сделать? — покорно расслабившись у стены, Су Ли не сделал ни малейшей попытки сопротивляться. Он поднял длинные ресницы, его светлые глаза мерцали хрупкой, стеклянной ясностью в полумраке.

— Хочешь убить меня? — тихо спросил он, встречаясь взглядом с пустотными глазницами Гончей, в то же время подняв руку, чтобы слабо ухватиться за его одежду, голос был тихим. — Не надо так...

Гончая оставался безмолвным, пристально изучая Су Ли. После паузы из-под маски вдруг раздался тихий смешок.

Этот человек, Су Ли, убил Гоу Ци, заморозил духа-свежевателя, почти поймал Кошмар и имел глубокие связи с Божеством. Он, возможно, даже и был самим Божеством.

Очевидно эксперт, скрывающий свои истинные способности, но разыгрывающий жалкую роль перед ним.

Взгляд Гончей не отрывался от лица Су Ли, изучая каждую микроэмоцию, пока его дыхание становилось слегка прерывистым.

Что, если он сорвёт эту маску? Как он отреагирует?

Оскалит ли он клыки в ответ? Или стиснет зубы и будет терпеть?

Чем больше он думал об этом, тем ярче горели багровые глаза Гончей. Он не мог дождаться, чтобы увидеть настоящего человека за этой личиной.

Гончая поднял другую руку, повернув меч так, чтобы его острое лезвие прижалось к стройной бледной шее Су Ли. За маской его глаза сияли возбуждённым предвкушением.

Так что же — этот человек будет сопротивляться? Или он... будет умолять?

Взволнованная мысль даже не успела полностью оформиться, когда Гончая внезапно почувствовал прикосновение к своей груди, за которым последовала тёплая ладонь, прижатая к левой стороне его грудной клетки.

Рука плотно легла на твёрдые мышцы, даже слегка ощущая мощное сердцебиение Гончей.

Гончая инстинктивно замер, следя за каждым действием Су Ли. Ему было любопытно, что он сделает дальше.

— Знаешь, — сказал Су Ли, опуская ресницы, подобные сложенным веерам, лёгкий изгиб его глаз завораживал, — перед тем как прийти в клуб, я прихватил с собой миниатюрный электрошокер.

Су Ли поднял взгляд, глаза ясные и яркие, с отблеском инея в глубине.

— Тридцать тысяч вольт.

Как только слова слетели с его губ, синее электричество вырвалось из ладони Су Ли, яростно ударив в сердце Гончей.

Мощный ток хлынул по кровотоку, мышцы и кости трещали под натиском. Гончая тут же рухнул на колени.

Су Ли посмотрел на склонённую голову Гончей и выступающие позвонки его стройной шеи, и не смог удержаться, чтобы не потрепать его. Мягкие тёплые кончики пальцев пробежались по волосам, прежде чем спуститься, чтобы обвести контур его уха.

— Будь паинькой, — сказал Су Ли, переступая через стоящего на коленях Гончей, направляясь поднять фонарик. — В следующий раз не тычь в людей мечом. Это невежливо.

Он отряхнул фонарик и направил его ослепительный луч прямо на Гончую. Белый свет отчётливо высветил его парализованную фигуру, крошечные синие искры всё ещё изредка пробегали по его телу.

Он будет бездвижен ещё некоторое время.

Губы Су Ли изогнулись в улыбку, его тон был лёгким и полным нежности:

— Я пойду. Увидимся в следующий раз.

<http://bllate.org/book/13787/1216922>